

Украинские Праведники народов мира и война: как агрессор пытается стереть историю

Станислав Ищенко на фоне мемориала «Дробицкий яр»

Маргарита Ормоцадзе Яковлева

Война России против Украины началась под лозунгами денацификации и обвинения украинцев в нацизме. Хотя еврейские лидеры Украины, например Йосиф Зисельс и главный раввин Украины Моше Асман, много раз говорили, что уровень антисемитизма в Украине сокращается и вообще является очень низким.

При этом русские войска наносят ущерб еврейской жизни Украины. Русские бомбили киевский Бабий яр и берковецкое кладбище с еврейскими могилами. В Харьковской области и в Мариуполе погибли выжившие в Холокосте.

Одним из первых еврейских мест, пострадавших от бомб, стал мемориал «Дробицкий яр» в Харькове. Это место массовых убийств харьковских евреев нацистами в 1941–43 годах. Немцы убили более 12 тыс. человек.

На месте расстрелов уже в годы независимой Украины был создан мемориал «Дробицкий яр». Директором строительства с 2001 по 2006 годы был Праведник народов мира Станислав Ищенко.

«К мемориалу регулярно приезжали экскурсии и образовательные группы студентов и школьников. Мемориал “Дробицкий Яр” был одним из немногих законченных мемориалов Холокоста в Украине», — говорит историк, директор Центра исследования межэтнических взаимоотношений Восточной Европы Юрий Радченко.

Станислав Ищенко был важным активным участником вопросов увековечения памяти о Холокосте.

Во время Второй мировой войны Ищенко жил на Житомирщине и вместе с отцом спас несколько еврейских семей от гибели.

На строительстве мемориала «Дробицкий яр», Станислав Ищенко и члены еврейской общины

Вот что рассказывает о Холокосте Станислав Ищенко в интервью для американского музея Холокоста:

«Начальный период войны, 22 июня 1941 года, я находился в семье отца Иосифа в селе Вересы Житомирской области. Как только началась война, в первых числах июля уже у нас появились немцы. И сразу же начались репрессии, погоня и уничтожение еврейского населения. Идет фронт, валяются трупы солдат с обеих сторон, льется кровь рекой. И в это же время фашисты в Житомире устроили массовый террор по уничтожению еврейского населения. Это была ихняя программа. Это была вторая война: первая война — на фронтах, вторая война была в тылу на оккупированных территориях по уничтожению еврейского населения, в том числе и на Житомирщине. Это был страшный ад, когда без суда, без следствия отлавливали людей, может, по каким-то сведениям, и сразу тут же на местах расстреливали. Поэтому еврейское население города, которое осталось (кто не эвакуировался или на фронт не ушел) — это, в основном, женщины, дети, старики — они бежали, кто куда мог, для того чтобы спастись. Бежали по селам, бежали к знакомым, и, в том числе, к моему отцу Иосифу. Мы жили в Вересах, это 8 километров от Житомира. Это село окружено со всех сторон лесами. Поэтому дорогами они не могли идти, а только лесом добирались до нас, для того, чтоб спастись. Отец сразу узнал, что надо оказывать помощь, и принял решение. Привлек и меня, и я с удовольствием эту работу выполнял. Моя задача была встречать

беженцев–евреев Житомира, потому что усадьба отца выходила так на окраину, в поле и лес, и затем размещать их в укрытии усадьбы отца. Затем ночью моя задача заключалась в том, чтобы разводить, потому что мы могли принять только 12–15 человек, а беженцев из Житомира было очень много. Причем одни приходили просто случайно, другие приходили по слухам, а третьи, видимо, по разным сведениям знали о том, что в Вересах есть такой Иосиф, который принимает и укрывает евреев. И, несмотря на угрозу, отец это делал сознательно. Но так как одного нашего укрытия было мало, то оборудовали еще одно укрытие.

Это землянка перекрытая. У своего тестя Шимона...у него был тесть, отец был женат второй раз, мать умерла моя в 1934 году. Поэтому второе укрытие было у Шимона, это на следующей улице. А третье было у сестры отца Ксении. Таким образом, у нас было три укрытия. Вот в этих трех укрытиях постоянно находились 27–30 человек беженцев из Житомира. Одни приходили и задерживались у нас, другие приходили, побыли 2–3 дня и просили помощи идти дальше, потому что мы тоже составляли определенную опасность, так как рядом Житомир был, и могли быть и полицаи, и другие налеты. И часть из них уходили, другие приходили. И так постоянно к нам приходили и уходили. Потом некоторые уходили и опять возвращались, в частности, был такой Фридман. А всего, со слов отца — и была потом газета “Еврейские вести Украины”, она тоже там опубликовала, что через наши эти три укрытия прошло 312 человек».

Праведник народов мира Станислав Ищенко, его жена Ольга Петровна и их дети Евгений и Владимир

Согласно с данными Мемориального музея истории Холокоста Яд Вашем, Иосиф и Станислав Ищенко спасли Зинаиду Кац, Сосю Кельман, Надю Корольчук, Дона Омельянчука, Александру, Марка и Семёна Фридманов, Дмитрия, Майю и Фаину Шунд и других евреев.

Иосиф и Станислав Ищенко были признаны Праведниками народов мира.

До прошлого года Станислав Иосифович оставался последним из живых Праведников народов мира в Харькове.

Он не видел, как 26 февраля 2022 года русская ракета ударила в памятный знак «Менора» над мемориалом «Дробицкий яр». Никаких военных объектов поблизости

нет, это было неслучайное попадание, а целенаправленная бомбардировка еврейского мемориала.

Юлия Гольденберг, основатель благотворительного фонда «Для тебя», говорит:

«Мемориальный комплекс “Дробицкий яр” является одним из символов Холокоста. Именно здесь во время нацистской оккупации по разным оценкам было уничтожено от 15 тыс. до 21 тыс. человек только потому, что они были евреями.

Уничтожение памятников жертвам нацизма ради борьбы с нацизмом — что-то новое. Я могу ошибаться, но возле мемориала не было никаких военных объектов. Конечно, можем это списать на случайность, как и попадание на территорию Бабьего яра в Киеве, как и повреждение участка на кладбище в Киеве, где похоронены именно те, кто пережил оккупацию и Холокост, если бы не одно... Заявления министра иностранных дел РФ о еврейском происхождении Гитлера имеют нескрываемый антисемитский контент. Я не видела ни извинений от опытного дипломата, ни его отставки, поэтому вывод может быть один — агрессор пытается спровоцировать новую вспышку ненависти. От злобы и бессилия они разыгрывают антисемитскую карту как последний козырь, демонстрируя этим, где именно стоит искать нацистов».

**Доцент кафедры украиноведения, культурологии и истории науки
Национального технического университета «Харьковский политехнический
институт» Игорь Дворкин:**

«Дробицкий яр на окраине Харькова стал местом старта большинства харьковских евреев, попавших под нацистскую оккупацию. Здесь в конце декабря 1941 г. — начале января 1942 г. были убиты евреи, которые находились на территории харьковского гетто.

В независимой Украине памятники жертвам Холокоста были построены по всей стране, прежде всего по инициативе общественных организаций. В Харькове наиболее значимые «места памяти» о Холокосте — Дробицкий яр и место еврейского гетто — были отмечены в начале 1990-х гг. Впрочем, первый памятник появился в Дробицком яру в 1955 г. по инициативе инвалида войны Александра Кагана. Изготовлен он был из железа. В 1967 г. местными властями был установлен уже маленький каменный монумент с надписью “Тут покоятся жертвы фашистского террора 1941–1942 гг.». В декабре 2002 г. мемориальный комплекс был открыт с участием посла Израиля Анны Азари. В первую очередь постройки был открыт памятный знак “Менора” (“Древо жизни”), аллея и памятник-монумент. В 2018 г. мемориальный комплекс был занесен Министерством культуры Украины в Государственный реестр недвижимых достопримечательностей Украины.

Станислав Ищенко (слева) с другом

“Места памяти” о Холокосте в Харькове в годы независимости стали местом проведения памятных мероприятий, организуемых городскими властями, общественными организациями, такими как Харьковский областной комитет “Дробицкий яр”.

Мемориальные мероприятия проходят в дни памяти жертв Холокоста в Харькове в Дробицком яру, возле комплекса на месте гетто, в Харьковском музее Холокоста. Наиболее масштабные мероприятия проходят именно в Дробицком яру, в частности, официальные церемонии памяти погибших евреев. Они проходят с участием местных властей, посла Государства Израиль, курсантов, студентов, школьников.

Мемориальный комплекс потерпел разрушения во время российского вторжения в Украину 2022 г. 26 марта в результате обстрелов города российскими войсками был поврежден памятный знак “Менора”».

Маргарита Ормоцадзе Яковлева

Маргарита Ормоцадзе Яковлева сооснователь и продюсер проекта «Слово Праведника» (Word of the Righteous), который рассказывает о доблести украинцев, которые спасали евреев по всей Украине в годы Холокоста.